

Расса нервничал. Теперь он редко так себя чувствовал. Это было чужеродное чувство, которое еще больше беспокоило его только потому, что он это чувствовал. Тем не менее, как бы он ни нервничал или нервничал, он не жалел, что заставил Фаллу подписать соглашение, прежде чем сказать ей всю правду. Она, безусловно, колебалась бы, если бы она знала, насколько они находятся в невыгодном положении.

Они были новой компанией, так что вновь созданный, что их бизнес, генератор слухов, хотя это было, не был известен за пределами острова Рука. Из-за этого, Расса думал, что Фалла колебался хотя бы немного, но, несмотря на это, она вложила деньги в любом случае. Расса не мог решить, был ли он смелым или глупым, но сейчас он нервничал только в тот момент, когда она осознала истинные масштабы его способностей в деловом мире.

Для сравнения, мир бизнеса чувствовал себя точно так же, как когда он застрял в цепях антрита. У него были знания и навыки, но они были непроверенными, неиспользованными. Он также был не так контролируем, как когда имел дело с его кровными способностями. Нет, мир бизнеса в значительной степени был вне его контроля, то, что Расса становился все более и более осведомленным. Было нехорошо не быть под контролем. Это было похоже на голод, который вышел из-под контроля, и это не было результатом, которого бы кто-то хотел.

Поэтому, когда Расса ждал внутри почти завершенного второго этажа "Руины", который он не удосужился переименовать, потому что все просто привыкли к нему, он не мог помочь в движении.

"Ты будешь носить дырку в новом полу", - прокомментировала Эйгин, явно забавно.

Расса не мог не заметить, как слегка шипение ускользнуло от его губ. Он был слишком на взводе. Эйгин вздохнула, услышав это, стерев улыбку с его лица, когда он повернулся к полному лицу Расса, откуда он лежал, расслабляясь.

"Клэри подписала соглашение, она не может отступить без последствий, - сказал Эйгин, - Кроме того, Клэри не казалась такой, чтобы возвращаться к своему слову".

Конечно, он был прав. Он и Фалла договорились, что они оба изменились с детства, но Фалла никогда не была одним из тех, кто нарушает обещание, сделку. Это было что-то, что укоренилось в ней от отца.

Тогда вошёл Эбони, комната, которую они использовали, на некоторое время стала кабинетом Рассы, так что если был шанс найти его, то, скорее всего, он был там. Расса привык видеть ее в платье. Странно было подумать, что через пять дней ей, скорее всего, придётся вернуться и притвориться мужчиной.

Она держала в руках блокнот, который она быстро передала Рассе.

"Список очарований, которые вы хотели", - сказала она.

Расса вздохнул, когда взял его. Он включал шесть разных видов очарования. Достаточно, чтобы вызвать интерес, но недостаточно, чтобы насытить рынок. Сегодня он бы обсуждал с Фаллой, какими должны быть базовые цены каждого из них.

Были включены "Очарование защиты и правды", но Расса не включил "Очарование слежения". Это потребовало слишком много работы и хитростей, кроме того, что Расса не хотел, чтобы кто-нибудь придумал, как воспользоваться созданной им системой. В конце концов, несмотря на все ограничения и инструкции, которые он давал, все равно кто-то мог ею воспользоваться. Именно поэтому он поручил всем, кому он дал очарование, молчать о своих свойствах.

Остальные четыре очарования были следующими;

Очарование исцеления, которое имело способность исцелять любые незначительные порезы или синяки, с которыми он вступал в контакт. Расса решил, что сделать его более мощным было бы слишком много для тумана, содержащихся в самом очаровании.

Зачаровывание, способное волшебным образом запечатывать комнаты или коробки, к которым оно прикасалось, хотя оно полностью зависело от размера комнаты и размеров входов.

Очарование Разгерметизации, полная противоположность запечатывающему очарованию. К сожалению, это представляло незаконные возможности, поэтому продажа их была бы ограничена. Несмотря на то, что Расса поместил на очарование руну, которая означала, что это очарование может быть использовано только в сочетании с Герметизирующим очарованием.

Наконец, "Очарование Ясности". Его можно было использовать одним из двух способов, которые часто зависели от интерпретации как тумана, так и холдинга. Он мог либо сделать зрение лучше, либо очистить разум от ненужных мыслей и забот. Идеально подходит для медитации.

Расса изначально не думал о части разума, но руна для ясности имела более глубокий смысл, чем он изначально предполагал. Как и многие другие руны.

"Ты уверен в этом?" спросил Эбони. Она протестовала против распечатывания Шарма, именно поэтому Расса поместил на него вторую руну, касающуюся только того, что она использовалась в концерте с "Печатным Шармом". Он признался, что она подняла хороший вопрос. Разрывное обаяние представляло огромную угрозу для любых замков, особенно если учесть, что многие из них не были настолько сложными, нужно было только правильно подобрать ключ. Ключ от всех дверей... Черное дерево считало, что его лучше всего хранить в собственном лагере, и остальные с готовностью согласились.

"Я уверен", - ответил Расса, - "Хотя базовые цены наверняка что-то стоят".

"Я не знаю, - ответил Эбони, - Фалла кажется, по крайней мере, разумной". Не слишком жадным, как тот человек из Ишта. Видели бы вы, что он просил, он практически хотел, чтобы мы дали согласие на то, чтобы он нас ограбил. Чего он ожидал от нас? Открыть дверь и пригласить его, а потом уйти с ящиком за ящиком с чарами? Смешно".

Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Расса не мог этого отрицать. Тем не менее, он слышал слухи об Ишта Аламоне. Благородный и очень влиятельный. Не говоря уже о его достижениях. Рассе пришлось признать, что этот человек, возможно, был безжалостен, но ему удалось сделать то, о чем многие даже не думали. Человек имел право быть высокомерным, но его жадность, возможно, добралась до его головы.

Расса сделал паузу, повернувшись лицом к окну. Он услышал, как карета проезжает по улице, Фалла и ее ближайший совет внутри.

Что бы она подумала о месте, которое ему удалось сделать? Если бы они подумали об улице, на которой он находился, то, безусловно, было бы много вопросов. Эти заброшенные трущобы района были бельмом на глазу в Порт-Лейсе, мало кто, но бедные и развращенные осмелились здесь. Тем не менее, на прошлой неделе развалины стали напоминать магазины в деловом районе. Возможно, не столь величественные и элегантные, но, тем не менее, внушительные. Он застрял, как больной палец на улице, на которой он находился. Или, возможно, он был похож на бриллиант среди угля. В любом случае, хорошо, что у Расса был единственный в своем роде товар, иначе вряд ли кто-то, кто мог бы позволить себе его продукцию, рискнул бы отправиться в поездку.

"Она здесь?" спросил Эгин.

Расса кивнул.

Черное дерево вздохнуло: "Я сделаю чай". Надеюсь, ты сможешь сопроводить ее сюда, не превращаясь в путаницу?"

Расса взглянул на Эбони, шипение на кончике языка. Эбеновое дерево сверкнуло в ответ, и Расса заткнул рот, отвернувшись. Она была права. Конечно, она была права. Это было расстраивает.

"Я в порядке".

"Конечно, в порядке", - ответила Эбони катком глаз, - "Приятно осознавать, что даже монстры могут нервничать".

Эгин хихикала: "Нервничаешь из-за женщин?"

Расса закатил глаза: "Давай, пошли".

Он решил, что лучше не решать эту проблему.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/1021939>